

0 758821

На правах рукописи

ШЕСТУН Евгений Владимирович

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на межвузовской кафедре православной педагогики Самарской Православной Духовной семинарии и лаборатории профессионального воспитания и социальной педагогики Института педагогики и психологии профессионального образования Российской Академии образования

Официальные оппоненты:

действительный член РАО,
доктор педагогических наук,
профессор **В.П. Борисенков**;

доктор психологических наук,
профессор **Л.М. Попов**;

доктор философских наук,
профессор **В.И. Курашов**

Ведущая организация:

Санкт-Петербургская Академия
постдипломного педагогического
образования

Защита состоится «**12**» сентября в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 008. 012.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук и доктора психологических наук при Институте педагогики и психологии профессионального образования РАО по адресу: 420039, г. Казань, ул. Исаева, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИПП ПО РАО

Автореферат разослан «**10**» августа 2006 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000247554

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Masalimova'.

А.Р. Масалимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной отечественной педагогической теории и практике все более заметной и актуальной становится тенденция, определяемая идеей созидания в системе образования форм, обеспечивающих историческую преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, закрепление в череде поколений таких основополагающих ценностей конституционного строя, как общность судьбы на своей земле, память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, права и свободы человека, гражданский мир и согласие. Каждая педагогика должна нести и действительно несет на себе ярко выраженную печать той цивилизации, которой она принадлежит. Она выполняет главную роль передачи конкретной личности знаний, умений, навыков, опыта трудовой и творческой деятельности, опыта духовной жизни и ценностей, характерных именно для данной культуры, для данной цивилизации. Для того, чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должна быть передача тех духовных, ценностных ориентиров, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Эти ценности сейчас почти не передаются, более того, происходит их подмена – и в этом болезнь нашего образования.

Главное противоречие в современной системе образования заключается в том, что конкретные проекты реформирования, исходящие из сферы управления, лишь в малой степени выражают эту фундаментальную тенденцию. Они в значительной мере ориентированы на противоположную идею – вхождение в мировую цивилизацию, понимаемое как вестернизация отечественного образования, и прежде всего его ценностных основ.

В историко-педагогическом ключе актуально обращение к традициям до-революционного отечественного образования и воспитания, в которых духовно-нравственное содержание православной традиции занимало важное, хотя и не всегда центральное место.

Между тем наследие традиционной российской педагогики, основной целью которой являлось воспитание целостной духовно-нравственной личности, ни в годы секуляризованного по содержанию российского образования (конец XIX – начало XX вв.), ни в годы воинствующего атеизма (советская школа) не получило теоретического осмысления, поскольку фундаментом традиционной российской школы и традиционной российской педагогики было Православие. Отметим, что православный подход к решению проблем образования и воспитания предполагает прежде всего духовное осмысление жизненных явлений и следование религиозным духовно-нравственным представлениям о человеке. Дореволюционная российская педагогика опиралась на православную традицию, но и в то время православное направление педагогической

мысли не получило достаточного научного обоснования. Последние два века в истории российской педагогики знаменательны тем, что создавалась государственная система образования, зарождалась русская религиозная философия, богословская мысль обратилась к конкретным проблемам образования и воспитания. Система народных и церковноприходских школ, создаваемая в России на православной основе, позволяла произвести научно-практическое осмысление основ православной педагогики.

В теоретическом ключе обращение к православной традиции актуально в настоящее время, когда идет поиск путей духовного возрождения России, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственные компоненты в содержании образования. Учитывая, что процесс образования есть по природе своей процесс непрерывный от начала жизни человека до ее завершения и происходит в определенной культурно-исторической среде, следует говорить об образовании и воспитании не вообще, а применительно к конкретной культурно-исторической традиции. Такой подход требует сочетания государственного, народного и национального воспитания и образования с тысячелетней православной традицией России, что является главной научной педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве. Эта проблема остается нерешенной и в наше время.

Еще один фактор, определяющий актуальность исследования, – изменения в духовной атмосфере и культурно-исторических формах жизни Отечества в последние десятилетия, выраженные в изменении ее законодательных основ. Так, ст. 44, п. 3 Конституции РФ гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия». Заботиться – значит знать, беречь, передавать это наследие. Таково требование Конституции к каждому гражданину России. Но беречь, сохранять можно только то, что знаешь, ценишь и передаешь детям и внукам, чтобы они тоже это сберегли. Следовательно, Конституция ориентирует на формирование соответствующей государственной политики, на создание соответствующих механизмов и технологий, в том числе в сфере образования.

Принятые Законы РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» позволяют говорить об особом служении государственной системы образования, которое заключается в защите национальной духовности и культуры. При этом образование рассматривается как существенный фактор в формировании духовно-нравственной культуры общества.

Государственное образование должно решать приоритетную задачу, заявленную во всех основополагающих документах, – приобщения к культурному наследию, воспитания любви к Отечеству, патриотизма, воспитания духовности, нравственности, что предъявляет соответствующие требования к направлению теоретико-педагогических исследований

Проблема исследования состоит в том, чтобы ответить на вопрос, каковы историко-педагогические особенности и теоретические основы православной традиции духовно-нравственного становления личности.

Степень разработанности проблемы. В отечественной педагогике хорошо осознают, что приобщение к традиции не может осуществляться сугубо знаниевым путем. В различных исследованиях в области воспитания проблематика традиции рассматривалась в различных аспектах: воспитание как часть культуры (С.И. Гессен, Л.Н. Модзалевский, К. Шмидт), традиция как помеха «глобальной перспективе» (М. Маруяма, В. Освальд, Р. Хенви), сопряжение в образовании традиционного и современного общества (Т.И. Березина, З.В. Видякова, М.Д. Горячев, О. Николаев), изучение традиционного уклада жизни широко представлено в этнопедагогике (Т.А. Бернштам, Г.С. Виноградов, В.В. Головин, И.Я. Неклепаев, З.Г. Нигматов, Е.А. Покровский, Г.А. Станчинский,), исследование детства конкретных народов, ведущих традиционный образ жизни (К. Клакхон, М. Мид, Е. Эриксон), отечественные традиции воспитания и образования в России (А.В. Камкин, С.К. Комков, Г.В. Мухаметзянова, Т.И. Радомская, Н.П. Саблина, В.Ю. Троицкий).

В последние годы все большее внимание исследователей привлекают проблемы духовно-нравственного воспитания, развития и становления личности в различных сферах жизни: в профессиональном образовании (архимандрит Зиновий (Корзинкин), Л.М. Аболин, В.А. Беляева, Л.В. Вершинина, Л.А. Волович, В.Г. Воронцова, Н.А. Коваль, В.Ш. Масленникова), в воспитании школьников (В.В. Абраменкова, Т.А. Берсенева, Т.И. Власова, А.А. Макареня, В.В. Медушевский, В.М. Меньшиков, И.В. Метлик, Т.И. Петракова, Л.Л. Шевченко, Р.В. Янушкявичюс, О.Л. Янушкявичене). Проблема духовности, нравственности в процессе воспитания и развития личности привлекает внимание многих известных философов и психологов (С.С. Аверинцев, Г.В. Акопов, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М.В. Захарченко, В.И. Курашов, А.А. Мелик-Пашаев, В.И. Панов, В.Ф. Петренко, Л.М. Попов, В.Н. Расторгуев, Г.И. Челпанов, Р.Х. Шакуров). В отечественной психологии в работах Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, В.П. Зинченко, В.В. Знакова, Е.И. Исаева, Б.В. Ничипорова, В.И. Слободчикова и других предпринимается попытка заложить основы духовной психологии как особой формы рационального знания о становлении субъективного духа человека в пределах его индивидуальной жизни.

В работах М.И. Володиковой, С.Л. Рубинштейна говорится, что необходимы не только знания о прошлом, а освоение живых образцов действия, идеалов, ценностей предыдущих поколений.

Категория «духовно-нравственное воспитание» прочно вошла в тезаурус современной отечественной педагогической теории и практики, нашла отражение в программных документах образования как на федеральном (Программа воспитания в системе образования России, государственная программа

«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»), так и на региональном уровне (Новосибирск, Тверь, Курск, Белгород, Нижний Новгород, Кемерово и др.). В большинстве современных подходы к духовно-нравственному воспитанию в той или иной мере учитывают необходимость взаимодействия с православной традицией.

Тем не менее разработка понятия духовно-нравственного воспитания с точки зрения православной традиции требует более отчетливого понимания характера и содержания взаимодействия семьи, школы и Церкви. Главной особенностью православного образования является его онтологичность. Категория духовно-нравственного становления человека, предложенная автором данного исследования еще в монографии «Православная педагогика» (1998 г.), наилучшим образом проводит разграничение деятельностного и онтологического планов в сложном и многокомпонентном процессе духовно-нравственного воспитания, которое в православной традиции может осуществляться только в меру полноты учета Богоданной свободы воспитанника. Данная категория и данный подход нашли благожелательный прием и отклик в педагогическом сообществе. Категория духовно-нравственного становления отражена в научных докладах, конференциях, программных документах. Однако диссертационных исследований, посвященных теоретическому обоснованию и систематическому разворачиванию понятия православной традиции духовно-нравственного становления личности, нет. Категория становления в педагогике широко применяется как в отношении систем (становление системы образования, системы деятельности, педагогической системы школы и пр.), так и в отношении личности и ее качеств (становление личности, профессионализма, личностных качеств и пр.). Таким образом, разработка понятия духовно-нравственного становления личности с точки зрения православной традиции представляется актуальным, востребованным, но практически не разработанным направлением в педагогической теории.

Цель исследования. На основе историко-педагогического и историко-богословского анализа учения Православия и опыта православного воспитания выявить и обосновать теоретико-методологические основания развития православной традиции духовно-нравственного становления личности.

Объект исследования. Духовно-нравственное становление личности как онтологический процесс.

Предмет исследования. Православная традиция в условиях, формах и содержании духовно-нравственного становления личности.

Задачи исследования:

1. Определить место и роль православной традиции духовно-нравственного становления личности в многонациональном и многоконфессиональном поликультурном мире Российского государства;

2. Раскрыть с позиций православной традиции смысловое значение основных категорий педагогики: «развитие», «духовно-нравственное становление», «личность», «образование», «воспитание», «обучение»;

3. Выявить и обосновать ветхозаветный и новозаветный типы воспитания как основные элементы единой модели. Раскрыть содержание и формы духовно-нравственного становления личности в ветхозаветном и новозаветном типах воспитания;

4. Раскрыть роль семьи в сохранении и передаче православной традиции духовно-нравственного становления личности, национальной и народной традиции. Рассмотреть особенности духовно-нравственного становления личности в православной традиции в разные периоды жизни человека;

5. Построить концептуальную модель культурно-образовательного пространства России на православных традициях нравственного воспитания, учитывая при этом, что ориентация образования на православную традицию обеспечивает устойчивость ценностных доминант культурной традиции при смене поколений и способствует формированию духовно-нравственной культуры общества, преемственно связанной с полнотой историко-культурного наследия Отечества. Выявить особенности учительского служения и нравственные качества учителя с точки зрения православной традиции.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Для решения поставленной проблемы принципиальное значение имели исследования по гуманизации образования и воспитания (Ш.А. Амонашвили, И.В. Бестужев-Лада, А.А. Бодалев, Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, Л.П. Буева, Л.А. Волович, А.С. Макаренко, Г.В. Мухаметзянова, А.Г. Козлова, З.Г. Нигматов, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий, В.П. Зинченко, В.В. Краевский, З.А. Малькова, Б.М. Неменский, Н.С. Розов, Е.Н. Шиянов); труды по педагогической аксиологии (Р.Б. Вендровская, В.В. Веселова, В.Г. Воронцова, В.А. Караковский, М.В. Кларин, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, В.Г. Пряникова, З.И. Равкин, В.М. Утенков, Г.И. Школьник).

Существенное влияние на формирование теоретической концепции исследования оказали идеи и взгляды русских философов и богословов (С.П. Аверинцев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий), А. Гусев, О.Г. Дробницкий, И.А. Ильин, архим. Платон (Игумнов), А.Ф. Лосев, В.Н. Лосский, М.К. Мамардашвили, прот. Иоанн Мейендорф, В.И. Несмелов, А.И. Осипов, В.С. Соловьев, свящ. Павел Флоренский, Г.В. Флоровский).

Исследование выполнено в традициях культурно-исторического подхода, согласно которому образовательное пространство является пространством возможностей для освоения социальных норм как норм культурно-исторических (Л.С. Выготский, В.В. Рубцов).

Рассматривая понятие «личность», мы опирались на психологическую теорию развития личности в деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев,

С.Л. Рубинштейн, Р.Х. Шакуров и др.) и теорию социализации личности (Л.М. Аболин, В.Г. Бочарова, Р.Г. Гурова, В.Ш. Масленникова, А.В. Мудрик, П.Н. Осипов, М.И. Рожков, Л.Ю. Сироткин, Т.М. Трегубова и др.).

Исследуя проблему соотношения церковного и светского компонентов отечественного культурного наследия и отечественной духовной традиции, мы опирались на результаты докторского исследования М.В. Захарченко, предложившей метод типологического моделирования, а также исследователей отечественной традиции в образовании и воспитании (Л.Н. Беленчук, В.В. Большакова, В.И. Додонов, С.Ф. Егоров, П.Ф. Каптерев, В.С. Леднев, Б.Т. Лихачев, А.В. Овчинников, Т.И. Петракова, Т.А. Флоренская, В.Д. Шадриков и др.). Традиции русской педагогики и их практическое воплощение в народной школе исследованы в трудах В.П. Вахтерова, Н.И. Ильминского, Д.И. Менделеева, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского, К.Д. Ушинского.

Изучая православную традицию как органическую часть православной цивилизации, мы приняли за основу методологические подходы митрополита Иерофея (Влахоса), митрополита Амфилохия (Радовича), архиепископа Василия (Кривошеина), епископа Иллариона (Алфеева), Н.Я. Данилевского, Н.А. Нарочницкой, В.Н. Тростникова. Различия в характере просвещения России и Европы отражены в трудах русских религиозных философов И.А. Ильина, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева. Рассматривая традиции и обычаи народа в сфере бытовой, социальной и семейной жизни, опыт семейного воспитания, мы взяли за основу исследования А.В. Бугацова и М.М. Громыко, доказавших, что народные воззрения являются проявлением религиозных воззрений народа. При рассмотрении христианской антропологии в основу были положены исследования архимандрита Киприана (Керна), В.В. Зеньковского, В.Н. Лосского, В.И. Несмелова, А.И. Осипова, А.А. Ухтомского. Особенности и традиции православного воспитания, соотношение светского и православного образования изложены в трудах святых отцов и учителей Церкви (Иустина Философа, Климента Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста).

Особенности духовного становления ребенка и его взаимовлияние на процесс психофизического развития рассмотрены в творениях святителя Филарета Московского, епископа Феофана Затворника, архиепископа Фаддея (Успенского), святого праведного Иоанна Кронштадтского, трудах В.В. Зеньковского.

При рассмотрении проблем воспитания в православной семье мы опирались на труды протоиерея Бориса Ничипорова, С.С. Куломзиной, Н.Е. Пестова, Г.И. Шиманского.

Методы исследования. Для исследования и решения поставленных задач использовались общие и частные методы: анализ историко-педагогической, психологической, философской, богословской литературы, системное и типологическое моделирование, синтез, абстрагирование, конкретизация,

интерпретация, сопоставление, обобщение, идеализация, экстраполяция, метод аналогий.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1 этап (1993-1997 гг.) включал выявление совокупности источников, их подбор и систематизацию, поиск исторического материала, актуального для нашего времени;

2 этап (1997-2001 гг.) состоял в осмыслении и классификации материала, апробации первых результатов исследования, уточнении целей и задач, подготовке и издании монографии и учебных пособий;

3 этап (2001-2005 гг.) заключался в систематизации, концептуальном и теоретическом обобщении результатов исследования, оформлении его результатов в виде докторской диссертации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются четкостью методологических позиций, использованием комплекса современных теоретических методов, применяемых в историко-теоретической работе, адекватных объекту, предмету, целям и задачам диссертации, репрезентативностью источниковой базы исследования, опорой на современные исследования в области педагогики, психологии, философии, богословия, последовательной реализацией исходных теоретических положений и категориально-понятийного аппарата исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые на основе лично-ориентированной методологии исследования традиции построена иерархическая модель, включающая в себя национальную традицию, традицию народную, или цивилизационную, и формирующуюся традицию мирового сообщества. Данная модель позволяет определить духовно-нравственные основания, на которых многонациональный и многоконфессиональный народ России живет как единый народ, сохраняя на личном уровне свою религиозную и духовную самобытность;

– определено понятие «духовно-нравственное становление личности» с точки зрения православной традиции. Впервые в рамках православной традиции раскрыт смысл сопряжения понятий «духовность» и «нравственность» с энергичной точки зрения. В рамках рассмотрения православной традиции духовно-нравственного становления личности определен смысл основных понятий православной педагогики, таких, как «воспитание», «образование», «развитие», «личность»;

– на основе историко-церковного анализа православной традиции выделены основные элементы системы духовно-нравственного становления личности и ее системообразующая основа. Разработана методология исследования духовно-нравственного становления личности как непрерывного процесса, происходящего на протяжении всей жизни человека;

– на основе типологического метода толкования Божественного Откровения определена единая модель православного воспитания, включающая в себя

два основных типа – ветхозаветное и новозаветное воспитание, проявляющих себя в нерасторжимом единении и специфическом сочетании в рамках конкретной личности и в межличностных отношениях;

– разработана трехуровневая модель культурно-образовательного пространства России с учетом основных положений православной педагогики.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретических основ изучения и научного понимания проблем духовно-нравственного становления личности в различных религиозных и культурно-исторических традициях.

Рассмотрение основных педагогических понятий с точки зрения православной традиции расширяет возможности теоретического осознания современных проблем духовно-нравственного воспитания.

Изучение и теоретическое осмысление богословского, религиозно-философского и научно-практического направлений православной педагогической мысли России, касающихся проблем духовно-нравственного становления личности, существенно корректирует устоявшиеся представления о традиционной российской педагогике.

Практическая значимость исследования заключается в расширении и дополнении современных курсов педагогики и психологии, лежащих в основе профессионально-педагогической подготовки студентов. Исследование является основой для практического создания системы духовно-нравственного становления личности в России с учетом ее многонационального и многоконфессионального состава. На основании исследования издана монография «Православная педагогика», которая является учебным пособием для педагогических вузов России, духовных академий и семинарий Русской Православной Церкви. На основе монографии составлены учебная программа курса «Православная педагогика», включенная в учебный план духовных школ Московского Патриархата, программы курсов по подготовке преподавателей православной культуры, разработана программа предмета «Основы православной культуры» и учебно-методические пособия для учителей и студентов высшей школы. Разработанные модели культурно-образовательного пространства России могут служить теоретической основой разработки содержания образования в современной системе образования с учетом национальных, народных и государственных и мировых потребностей. Предложенная концепция духовно-нравственного становления личности на основе православной традиции может являться основанием государственной программы по духовно-нравственному воспитанию детей России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Личностно-ориентированная методология исследования православной традиции позволяет выделить три ее уровня, связанных между собой иерархическими отношениями: национальная традиция, народная, или цивилиза-

ционная, традиция и формирующаяся традиция мирового сообщества. Личностно-ориентированная методология исследования традиции позволяет определить духовно-нравственные основания, на которых многонациональный и многоконфессиональный народ России на социальном и государственном уровнях живет как единый народ, сохраняя на личностном уровне свою религиозную и духовную самобытность. Духовно-нравственное становление личности совершается одновременно в национальной и цивилизационной традициях. В православной традиции передача от одного поколения другому традиционных установок, образцов поведения, действий включает не только совокупность знаний, умений и навыков, но и личностный рост, закономерности которого определяет процесс духовно-нравственного становления личности, порождаемый и направляемый церковной жизнью;

2. Онтологический смысл духовно-нравственного становления личности как процесс развития всех сил человека (как плотских, так и разумных сил души), как устремленность доминанты, как обретение целостности и превосходение естества в личностном бытии объясняется с точки зрения энергетического подхода. Направленность становления определяет богословское понятие «совершенство-устремление». Единство развития духовного становления носит процессуальный, целевой и энергетический характер. Энергетический подход объясняет источники духовно-нравственного становления личности;

3. Использование в педагогике типологического метода толкования Божественного Откровения позволяет выделить два основных типа единой модели православного воспитания – ветхозаветный и новозаветный. В жизни конкретного человека оба типа проявляют себя в нерасторжимом единении. Нерасторжимость типов предполагает специфическое их сочетание в рамках конкретной личности. Используя типологический метод в православной педагогике, различаем «внешнее» и «внутреннее» образование. «Внешнее» связано с освоением культурных образцов, позволяющих человеку постигать нормы и ценности общества. «Внутреннее» связано с пробуждением процесса духовно-нравственного становления личности, направленного к Богу, и тем самым с благодатным пробуждением личностного начала в человеке;

4. Основой духовно-нравственного становления личности в православной традиции является воспитание в православной семье, рассматриваемой как «малая Церковь» и устроенной иерархически. Признание семьи как системообразующего элемента и как основного субъекта образовательного пространства делает возможным построение образовательного пространства с учетом традиции, носителем которой является семья. Такой подход наделяет новым смыслом процесс непрерывного образования как непрерывный процесс развития и становления личности в течение всей жизни. Православное воспитание в семье направлено на создание условий, способствующих рождению духовной жизни, ее развитию в человеке, и осуществляется

в синергии Божественной благодати и родительской деятельности христианских супругов;

5. Трехуровневая модель культурно-образовательного пространства как система, включающая в себя уровни национальной, народной, или цивилизационной, жизни и уровень формирующегося мирового сообщества, связанные между собой иерархическими отношениями, позволяет различить задачи государства и задачи образовательных учреждений и дает возможность каждому человеку во всей полноте быть носителем национальной, цивилизационной и мировой традиций. Трехуровневая модель является основой для более точного определения целей, задач, содержания, форм и методов современного отечественного образования в системе образования государства.

Апробация и внедрение результатов исследования. Исследование проводилось в рамках программы «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» Российской Академии образования. Отдельные положения работы представлялись на международных конференциях: «Русская культура на межконфессиональных перекрестках» (Москва, 1995 г.), «Одаренность: рабочая концепция» (Самара, 2000 г.), «Педагогический процесс как культурная деятельность» (Самара, 2002 г. и 2005 г.), «Здоровое поколение – международные ориентиры XXI века» (Самара, 2003 г.), «Наука и культура России» (Самара, 2004 г.); на всероссийских конференциях: «Ян Амос Коменский и проблемы современной школы» (Самара, 1992 г.); «Духовно-нравственные традиции российской педагогики» (Тольятти, 1996 г.); «Христианство-2000» (Самара, 2000 г.), «Психология искусства» (Самара, 2004 г.), «Проблемы профилактики, диагностики и лечения лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества» (Самара, 2003 г.); на «Десятых Международных Рождественских образовательных чтениях» (Москва, 2002 г.), на «XIV Международных Рождественских образовательных чтениях» (Москва, 2006 г.), «Иоанновских чтениях» (Самара, 1997, 1998, 1999, 2000 гг.), «Девятых православных Всекубанских духовно-образовательных Кирилло-Мефодиевских чтениях» (Краснодар, 2003 г.), «Приморских образовательных чтениях» (Владивосток, 2001 г. и 2002 г.), на методологическом семинаре в ИПП ПО РАО «Православные традиции духовно-нравственного становления личности» (Казань, 2005 г.), на «круглом столе» «Приоритетные направления модернизации российского образования: светские и религиозные образовательные системы» (Казань, 2006 г.). Результаты исследования отражены в монографии «Православная педагогика» (Самара, 1998 г., Москва, 2000 г. и 2002 г., 36 п.л.), книгах «Как жить по-православному» (Самара, 1997 г., 8,5 п.л.), «Православная семья» (Самара, 2000 г., Москва, 2004 г., 8,5 п.л.), «Православная школа» (Самара, 2004 г., Москва, 2004 г., 11,5 п.л.) и в более чем 100 научных публикациях. Положения, развиваемые в данной работе, послужили

основанием для учебных программ и курсов «Православная педагогика» в светских и духовных школах, программ по предмету «Основы православной культуры» для средних школ, программ для подготовки учителей этого предмета.

Структура диссертации. Текст диссертационного исследования состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определяются актуальность исследования, степень разработанности проблемы, цель, задачи, объект, предмет исследования, выносимые на защиту положения, теоретико-методологическая основа исследования, его теоретическая и практическая значимость и новизна.

В главе 1 «Цели и задачи духовно-нравственного становления личности в православной педагогике» мы рассмотрели сущность православной традиции, понятие «духовно-нравственное становление личности» и смысл основных понятий педагогики с позиции православной традиции.

Современный человек живет в многообразном поликультурном мире. В этом многообразии мы выделяем основные элементы, связанные иерархическими отношениями. Включенность в полноту бытия происходит через освоение национальной традиции, традиции цивилизации и с учетом глобалистических тенденций, происходящих в современном мире, выраженных в элементе «давосской культуры» – социально-культурного феномена, получившего свое название по имени города Давос (Швейцария), где проходит ежегодный Всемирный экономический форум. Общими признаками представителей «давосской культуры» являются высокий уровень образованности, преимущественно в сфере естественных или социальных наук, бизнеса и юриспруденции, свободное владение английским языком, включенность в практику правительственной деятельности, менеджмента, международных академических и финансовых институтов, высокая степень мобильности за пределами собственной страны. Система образования общества наряду с семьей должна обеспечить полноту вхождения каждого человека в этот многообразный мир различных традиций.

Опираясь на многовековой опыт жизнеустроения многонационального народа России, мы выделяем три обязательных элемента культурно-образовательного пространства, связанных между собой иерархическими отношениями:

1. Национальная традиция. Освоение национальной культуры, родного языка, национального уклада жизни, родной веры, опыта духовной жизни, практическое освоение нравственных предписаний;

2. Народная, или цивилизационная, традиция. Освоение общей для всех государствообразующей культуры, единого языка, социальных отношений,

правовых и этических норм общей для всех цивилизации. Знание уклада жизни государствообразующего народа, его ценностей и веры;

3. Формирующаяся традиция мирового сообщества. Освоение языка, этикета и основ знаний, необходимых для вхождения в мировое сообщество.

Для подавляющего большинства граждан России, исповедующих мировые религии, такие, как Православие, ислам и иудаизм, национальные и цивилизационная традиции как культурно-исторические типологически относятся к одной ветхозаветной традиции. Элементы этой традиции, такие, как творение мира и человека, иерархическое построение мира и семьи, нравственные заповеди и предписания, хождение перед Лицом личностного Бога, являясь общими для всех, позволяют на социальном и личном уровне объединить всех в единый народ. Формирующаяся традиция мирового сообщества имеет христианское основание, так же, как и наша православная цивилизация, что типологически роднит эти две традиции.

Важнейшим фактором объединения являются общие нравственные основы жизнеустройства. Западные страны, разрушая христианскую традицию и принимая за основу своего цивилизационного бытия либерально-демократические ценности, некоторые из которых неприемлемы для христианских и мусульманских народов, способствуют разрушению исторически сложившегося единения, тем самым провоцируя межнациональные межконфессиональные конфликты.

В нашем исследовании мы рассматриваем духовно-нравственное становление личности в рамках православной традиции, являющейся цивилизационной основой нашего государства и национальной основой большинства россиян. Православная традиция может быть рассмотрена в двух типологических формах – как традиция культурно-историческая и как церковное Предание.

Культурно-историческая традиция, утверждая нравственные заповеди христианства в основе общественного жизнеустройства, определяет жизнь человека в мире других людей и ограничивает рассмотрение проблемы преемства только рамками аксиологической интерпретации христианства. Такой подход позволяет нам выделить культурно-историческую традицию как светский компонент православной традиции, на основе которой определяется содержание нравственного и гражданского воспитания, а также процесса социализации личности. Культурно-историческая традиция устанавливает начальную границу нравственного совершенствования человека, определяет жизнь «внешнего человека».

В качестве конфессиональной традиции Православие осознается как церковное Предание (или традиция церковная). Церковное Предание рассматривается как способ и условие восприятия истины. Предание сообщает каждому члену Церкви способность слышать, принимать и познавать истину

в присущем ей свете, а не в естественном свете человеческого разума. Предание – не передача прошлого в будущее, а данная Церкви сила передачи, сопутствующая тому, что передается. Жить в Предании – значит жить церковной жизнью. На этом уровне православной традиции человек видит себя перед Лицом Божиим, перемещает свой взор на «внутреннего человека», открывает в себе реальность внутреннего мира. Предание – обращение к свидетельству святых, усвоение их духа, а значит, особого взгляда на мир, особой духовной ориентации человека в этом мире. Через Предание выявляется онтологическое основание православной традиции. Оно удостоверяет содержание идеалов и ценностей, образующих аксиологическую традицию.

Православная традиция признает изначальную духовность человека и реальность естественного нравственного закона, обретаемого во всех людях. Благодаря естественному нравственному закону признаются фундаментальными правила нравственной жизни человека и общества. Церковная традиция утверждает, что этот закон дан Богом и является достоянием всех людей, он ориентирует каждого человека в выборе добра. Это проявляется в нравственных мучениях, или мучениях совести, у людей, преступивших нормы естественного нравственного закона и не признающих его объективности.

В церковной традиции духовность рассматривается как благодать Божия, как Божественная энергия, оживляющая индивидуальный дух человека и устремляющая его к Богу. Эта особая сила, обретаемая в церковной жизни, дает человеку возможность нравственного совершенствования. Эта сила проявляется в социальной жизни человека, в его мировоззрении, в его поведении, в желании творить добро и хранить мир, в качествах личности, которые принято называть добродетелями. Это есть внешнее проявление духовной жизни, которое в светской жизни принято называть интеллигентностью.

Сущность сопряжения понятий «нравственное» и «духовное» в понятии «духовно-нравственное становление» наиболее близко отражает богословское понятие «совершенство-устремление», развиваемое в русле синергийного подхода. Используя понятие «энергийный образ человека» как структуру множества индивидуальных разнородных энергий, «совершенство-устремление» определяется как характеристика такого типа энергийного образа человека, при котором все без изъятия энергии его согласно направляются к Богу, к Инобытию, за пределы внешней эмпирической реальности (С.С. Хоружий). В процессе духовного становления (продвижения человека к соединению с благодатью) энергии человека, не подавляясь, усваивают себе новый строй, сообразный с действием благодати. Человеческие энергии могут лишь создавать условия и предпосылки для этого. «Совершенство-устремление» рассматривается как вектор и устремление, доминанта, сила и энергия духовно-нравственного становления. С психологической точки зрения наиболее точно описывает этот процесс учение А.А. Ухтомского о доминанте.

Развитие человека можно определить как становление самим собой или реализацию истинного Я через сотворение себя в синергии с действием благодати, что означает в то же время открытие в себе образа Божия, в самосознании, в жизни и деятельности человека. Синергия рассматривается как соработание, как следование нравственным предписаниям, воздержание от зла, раскрытие в себе всех сил и способностей в деятельной жизни ради других. Результатом соработничества является особый тип личности, проявляющий себя в наличии качеств, называемых добродетелями.

Такому пониманию развития предпослано представление православной традиции о существовании у человека двух планов самосознания: существует не только эмпирическое Я повседневного самосознания с его наличными, ограниченными психологическими характеристиками, которое и является предметом традиционных научных исследований, но и высшее Я, содержащее всю полноту возможностей, которые в перспективе может раскрыть человек, проходящий свой жизненный путь в условиях пространственно-временных ограничений и в определенной социокультурной среде. В христианской антропологии это есть понятие образа Божия в человеке. Его носителем является каждый человек, даже если он этого не осознает и не сообразует свою жизнь в соответствии с ним. Человек, сознательно идущий путем духовного развития, стремится уподобиться образу Божию. Отношение между эмпирическим и высшим Я, их встречное движение создают «вертикальное» измерение развития как такового и определяют ценностное (аксиологическое) содержание развития. Вертикальное измерение развития в православной традиции рассматривается как становление. Становление – стремление человека преодолеть границы своей природы, выйти за ее пределы, не разлучаясь с ней, желание превзойти ее. Духовное становление представляет собой процесс обретения человеком личностного бытия. Сугубо «горизонтальные» изменения, которые мы все претерпеваем постоянно, носят адаптационный или опережающе-адаптационный характер и могут не иметь самостоятельного ценностного содержания.

Единство развития и духовного становления носит процессуальный, целевой и энергичный характер и проявляется в том, что только в личностном бытии становится возможным истинное развитие, которое проявляет себя как сотворчество, синергия Бога и человека, в обожении, достижении «высшего Я», в святости, в открытии образа и обретении подобия Божиего в человеке. Развитие захватывает все силы и способности человека, как плотские, так и разумные силы души, а духовное становление понимается как обретение целостности и превосхождение естества в личностном бытии.

Духовную жизнь каждому в себе необходимо открыть. Для того, чтобы открыть в себе духовный мир и при этом научиться чувствовать, замечать и осмысливать свою внутреннюю жизнь, необходимо научиться внимать само-

му себе, нужно ослаблять власть внешних впечатлений, а для этого нужны уединение, молчание, крупные переломы в психических навыках.

В основе понятия «образование» лежит слово «образ». Священное Писание свидетельствует о сотворении человека Богом по образу и подобию Своему (Быт. 1, 26-27; 5, 1-2). В Библии не уточняется, в чем именно состоит образ и подобие Божие в человеке. Святые отцы усматривали образ Божий преимущественно в духовной природе человека, в возможности преодолевать свою чувственную природу, возвышаться над законами материального мира, во власти человека над природой, в возможности достижения бессмертия, в разумности человека, в свободе, в совести, в творческих способностях, в способности человека ответить на любовь Божию своею любовью к Нему и к Его творению, в чувстве ответственности человека за все творения. Образ Божий в людях хоть и затемняется после грехопадения, но все же сохраняется, оставляя возможным наше спасение.

В православной традиции смысл понятия «образование» открывается как восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, всех его сторон, расположенных в определенной иерархической зависимости.

Содержание традиционного отечественного образования определялось необходимостью создания условий для пробуждения и развития духовной жизни, сохранения внутреннего мира ребенка от власти страстей и греха, развития всех разумных сил души (ума, воли и чувства), познания себя и мира как Божественного творения, осознания своей особой призванности в этот мир и ответственности за свою жизнь. Сочетание духовного становления ребенка и развития всех его сил с познанием мира и человека позволяет рассматривать традиционное образование как феномен духовной культуры России. Образовательный процесс в традиционной российской педагогике был направлен на сохранение и развитие одаренности детей. Одной только школе с такой задачей справиться было невозможно. При этом содержание школьного образования определялось задачей научно обоснованного познания мира и формирования способов выражения своего внутреннего мира. Проблемы духовного становления решались семьей и Церковью. Научно обоснованное познание мира и умение выражать свой внутренний мир определяло содержание школьного образования.

Воспитание в православной традиции понимается как спасение. Только в такой постановке воспитание в православной традиции обретает свой смысл как подготовка к жизни в вечности уже здесь, на земле. В основе православного мирозерцания коренится мысль о невозможности спасения вне Церкви. Воцерковление личности приводит к ее спасению – это и является основной педагогической проблемой. Создание условий для духовно-нравственного становления человека, для обретения им личностного бытия, усвоение лич-

ностью спасительного, нравственно востребованного духовного опыта составляет сущность процесса воспитания в православной педагогике.

В православной традиции обучение рассматривается как частный случай покаяния, когда человек осознает свое несовершенство, свое незнание, и не только осознает, но и стремится к преобразению себя. С этой точки зрения процесс обучения можно рассматривать как помощь кающемуся, стремящемуся к высотам святости человеку. В основе православного подхода к обучению лежит понимание того, что знания не берутся, а обретаются в процессе обучения, когда он направлен на готовность человека осознать, понять и вместить Богом данные знания, когда эрудиция дополняется интуицией, живым опытом Богообщения. Образование сводится не к доказательству истины только силою разума, а к познанию истины как откровения, свидетельства и опосредования. Педагогическая поддержка врожденной потребности человека в познании истины и в Богообщении составляет суть обучения в православной традиции.

В православной традиции личность рассматривается как духовная ипостась человеческой природы. Природа человека имеет характер соборности, поврежденный в грехопадении и восстановленный в Церкви. Человек не ограничен своей индивидуальной природой, он – не часть целого, а потенциально содержит в себе целое. Единое человеческое естество, рассеченное грехом на множество частей, восстанавливает утраченное единство в Церкви в Таинстве Крещения. В Таинстве Евхаристии – Таинстве Тела и Крови Христовых – осуществляется соединение со Христом и со всеми членами Церкви. Церковь как новое единство очищенной Христом человеческой природы, как единое Тело Христово есть также и множественность лиц, каждое из которых получает дар Духа Святого, который сообщает каждой человеческой ипостаси в Церкви полноту благодати, превращая каждого в сознательного соратника Богу, даруя каждому возможность реализовать его неповторимое призвание.

Градация духовного возрастания личности определяется в понятиях «лик», «лицо» и «личина» (свящ. Павел Флоренский). В «лике» есть воплощение в жизни и личности образа Божия, явление его миру. «Лицо» характеризуется проявленностью совершенство-устремления. При утрате совершенство-устремления появляется маска, «личина», которая лживо указывает на несуществующее. В психологическом плане различие между «лицом», «ликом» и «личиною» проявляется в дифференциации внешней и внутренней жизни человека. По мере приближения к «лику» дифференциация должна уменьшаться, в противном случае – увеличиваться.

В главе 2 «Содержание духовно-нравственного становления личности в Ветхозаветной и Новозаветной Церкви» мы рассмотрели церковно-исторические основания православной традиции духовно-нравственного становления личности.

Рассматривая процесс духовно-нравственного становления личности в православной традиции, мы изучаем два основных типа единой модели православного воспитания: ветхозаветный и новозаветный. В жизни конкретного человека оба типа проявляют себя в нерасторжимом единении. Нерасторжимость типов предполагает специфичное их сочетание в рамках конкретной личности. Сочетание типов можно охарактеризовать понятием «суперпозиция». Суперпозиция – неориентированное сочетание различных типов в рамках одной модели, которое проявляется специфичным образом в разные моменты времени духовного становления конкретной личности. В православной педагогике взаимодействие и сочетание этих двух типов можно определить как сочетание закона и благодати, ветхозаветного законодательства и новозаветной заповеди любви. В жизни конкретной личности в разные моменты ее духовного становления и в различных обстоятельствах сочетание различных типов имеет свои особенности.

Исследуя особенности духовного становления в Ветхом и Новом Заветах, выделим основные элементы типологической модели православного воспитания. Модель позволит понять процессы, происходящие в духовном становлении личности, определить формы, средства, содержание и цели духовного становления, обозначить педагогические условия. Данный подход позволит сравнить наличный уровень духовно-нравственного становления личности конкретного человека с идеальной моделью этого процесса.

Преемственная связь ветхозаветного и новозаветного типов воспитания проявляется в неизменной направленности духовно-нравственного становления личности: человек призван уклоняться от греха и стремиться к святости, которая составляет природу Бога. Существенное различие типов состоит в переосмыслении педагогических задач духовно-нравственного становления личности. В ветхозаветный период задача состояла во внешнем согласовании воли Божией и воли человеческой. В новозаветный период воспитание должно поддерживать преобразование человека в новое творение Божие. Оно нацелено не только на то, чтобы сформировать внешнее доброе поведение, но должно выработать в человеке такие внутренние основы жизни, чтобы доброе поведение воспитываемого было служением Богу в духе и истине.

В ветхозаветный период идеалом народа и человека была святость, которую понимали как абсолютную верность Завету, неизменное служение Богу, исполнение всех заповедей и наставлений Его. Средством для достижения идеала был закон, открытый Богом пророку Моисею на Синае и изложенный в десяти заповедях. Заповеди представляют собой не что иное, как определенное и объективное изложение норм человеческой совести, данной Господом человеку при его создании. Закон определял и основное содержание воспитательного процесса. Ветхозаветная нравственность имеет строгую нормативную основу. Духовно-нравственное становление личности сводилось

к нравственному совершенствованию человека в рамках его эмпирической действительности. Ветхозаветное воспитание всецело основывалось на началах религии, которая указывала как цель воспитания, так и пути ее достижения. Цель воспитания была строго согласована с Божественным Откровением, где человек понимался как носитель «образа Божия» и одновременно – «семени греха». Родители воспитывали ребенка в Боге и для Бога. Воспитание должно было через изучение Божественного Откровения определить обязанности человека, чтобы он стремился быть святым, как свят Господь. С другой стороны, в процессе воспитания необходимо было отсекалть в детях те греховные наклонности, которые проявляются в человеке с ранних лет, с чем связана система достаточно строгих наказаний.

Закон, данный Богом Своему народу, определял весь его быт, и вне этого закона не могло быть других воспитательных требований. Воспитание у евреев было исключительно семейным. Почитание родителей являлось основным принципом ветхозаветного воспитания. Семейные отношения уподоблялись отношению Бога к Своему народу, поэтому от детей требовалось почтение к родителям. Воспитание не допускало ни роскоши, ни наслаждения. При умеренности во всем, особенно в пище, требовалась опрятность. Главным предметом отцовских поучений было возбуждение в сыне религиозного чувства и приучение его к религиозным обычаям и праздникам.

Для Ветхого Завета традиционно особое понимание личности не в ее субъективной обособленности, а в свете национального целого, проявляемого в народной жизни, которая целиком была пронизана религиозными началами и строилась по Божественным заповедям. Обучение по преимуществу состояло в усвоении закона и в познании тех благодеяний, которые Бог оказал Своему народу и воспоминания о которых сохранились в истории. Науки и искусства были непосредственно связаны с религией и верой народа. История повествовала об отношениях народа и Бога – это была Священная История. Остальные области знаний если и не стояли в такой связи с религией, то не шли и против нее. Культура и образование не оказывали разрушающего влияния на воспитание, поскольку не противоречили началам веры, как они были даны в законе Моисеевом.

Новозаветное Откровение раскрывает смысл и содержание духовно-нравственного становления человека в категориях «теозиса» (обожения). Соединение с Богом – главная задача человека и главная цель воспитания в христианстве. Боговоплощение, приход в мир Христа Спасителя позволяет в полной мере осуществить процесс духовно-нравственного становления человека как его преобразование и освящение. Соединение Божественной и человеческой природ осуществлено в Божественном Лице Сына – Бога, ставшего человеком. Благодаря этому достижимой целью процесса духовно-нравственного становления человека является осуществление этого соединения и в каждой

человеческой личности. Каждому из людей открывается перспектива стать «причастником Божеского естества», или Богом по благодати.

Воспитание должно выработать в человеке не только внешнее доброе поведение, не только внешние добрые формы жизни, но должно способствовать усвоению благодатных даров Бога, делающих человека новым творением Божиим. Воспитание проникает в измерение «внутреннего человека», оно направлено на внутренние основы жизни, чтобы доброе поведение воспитываемого проникало в сокровенные изгибы душевной жизни, вытекало из радостной преданности своему Господу, чтобы отношение человека к Богу было истинно сыновним.

В новозаветной педагогике действует принцип: «несть эллин, ни иудей, но все и во всем Христос» – в отношении к наследию культур, выработавшихся на основе различных духовно-религиозных начал. Христианская педагогика, ставя задачу приблизить человека к Богу, пользуется при этом всем, что есть лучшего как в науке, так и в искусстве, как в природе, так и в жизни общества. Тем самым она старается вызвать в телесно-духовном организме питомца полное пробуждение всех сил и способностей так, чтобы мышление его направлялось к истине, воля – к свободе и благу, чувство – к любви при постоянном участии разума. Жажда вечной жизни и порыв к преображению обычной жизни, порождаемые христианством, ставят перед педагогикой нелегкую задачу – воспитать ребенка в христианском духе для земной жизни и в то же время не остановить движения к вечной жизни.

В христианской педагогике возникает важное различие «внешнего» и «внутреннего» образования. «Внешнее» связано преимущественно с усвоением культурных образцов, позволяющих человеку осваивать нормы и ценности различных культурных сообществ, способы действия и поведения в обществе. «Внутреннее» связано с пробуждением процесса духовно-нравственного становления, направленного к Богу, и тем самым – с благодатным пробуждением личностного начала в человеке. «Внешнее» образование реализуется в большей мере за счет обучения, «внутреннее» – за счет воспитания. Новозаветное Откровение устанавливает преемство с Откровением Ветхого Завета. Видя Свое назначение не в уничтожении закона, а в его совершенствовании, Христос укрепил брак – основание нравственной жизни и воспитания, одухотворив его: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (Мф. 19, 5). Допустив крещение младенцев, Церковь совершила великий акт христианского воспитания. Дитя не только находится под внешним попечением христиан, принявших на себя обязательство воспитать по-христиански малых сих, но на крещеных детях сверх того почивает благодать Святого Духа, совершающая таинственное охранение младенческой души от зла и укрепляющая ее на началах правды, мира и радости во славу Божию. Таким образом, воспитание в новозаветный период

приобретает значение процесса синергического: духовно-нравственное становление человека совершается через действие Божией благодати, христиане-воспитатели содействуют этому процессу.

Основы христианской антропологии сформулировал апостол Павел. Он предложил трехмерное понимание состава человека (тримерию): тело, душа, дух. Соответственно этому и вся жизнь человека протекает по трем направлениям: духовному, душевному и плотскому, при этом они находятся в иерархическом соподчинении. Грехопадение состоит в нарушении иерархии трех измерений: плотское или душевное измерения подчиняют и подавляют дух. Плотской человек все свои силы направляет на себя, душевный – на другого, а духовный – на единение с Богом. Под воздействием благодати изменяется иерархическое устройство человека, высшее обретает свободу от власти низшего, при этом целостность человека сохраняется. Тримерия дает возможность ввести градацию уровней духовно-нравственного становления человека: плотской человек, душевный человек и духовный человек.

Антропология апостола Павла полагает основания православной аскетики. Человек есть единство тела, души, духа, или воплощенный дух. Православная аскетика не только не пренебрегает телом, но направлена в основном на включение тела в духовное делание. В аскетическом подвиге должна участвовать не только душа, но весь психофизический состав человека.

В современной православной антропологии существуют различные трактовки человеческого духа. Первый подход: дух есть нематериальная часть человека, которая связывает его с вечным и непреходящим миром. Второй подход: в земных условиях дух выступает не как личный независимый центр, а как особое состояние жизни. Вершина в человеке, соприкасающаяся с Божественным началом, и есть дух, символическое отражение Духа Божия. В чисто этическом смысле, духовный означает новый, искупленный, возрожденный человек. «Дух» в этом случае есть особое состояние внутренней жизни человека, а не часть его внутренней структуры. Очевидно, что это есть рассмотрение одного и того же явления с различных точек зрения.

В главе 3 «Структура и содержание воспитания в православной семье» мы рассмотрели духовные основы православной семьи, ее иерархическое устройство, христианское воспитание детей в семье, особенности развития и духовного становления человека в разные периоды его жизни.

Основой духовно-нравственного становления в православной традиции является воспитание в православной семье, которая согласно церковному Преданию рассматривается как «малая Церковь». Православная семья рождается в Таинстве Брака. Крепость православной семьи покоится на совместном исполнении воли Божией. Главой «малой Церкви», так же, как и главой Вселенской Церкви, является Господь. Семья устроена иерархически: муж – глава жене, жена почитает мужа и послушна ему, дети находятся в послушании

у родителей. Иерархическое устройство семьи способствует духовному становлению личности в различные периоды ее развития и раскрытию ее психофизических сил при условии признания каждым членом семьи этих Богом установленных обязанностей спасительными и обязательными. Ни один из супругов не имеет в браке друг над другом абсолютной власти. Принятие семейной иерархии и нахождение своего места в ней должно быть актом свободной воли каждого члена семьи. Насилие над волею другого, хотя бы во имя любви, убивает саму любовь.

Изменения взглядов на семью в современном обществе связаны с тем, что от семьи, основанной на духовных отношениях, мы постепенно перешли к отношениям душевным (психологическим) и далее – к плотским (физиологическим), то есть к таким отношениям, которые в конечном итоге уже и не нуждаются в наличии семьи. Отказ от признания иерархической природы семьи открывает поле деятельности для сил индивидуализма и себялюбия. Такая семья не создает почвы для духовно-нравственного становления детей.

Семья, являясь наследницей и хранительницей духовно-нравственных традиций, более всего воспитывает детей своим укладом жизни, пониманием необходимости не только хранить, но и умножать то, что досталось нам от предыдущих поколений. С духовной точки зрения точнее будет сказать: не умножать, а поднимать на новый уровень. Семья призвана не только воспринимать, поддерживать, но и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию.

Православное воспитание в семье направлено на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и ее развитию в человеке, и осуществляется в синергии Божественной благодати и родительской деятельности христианских супругов. Благодать на воспитание детей дается родителям в Таинстве Брака. Дети с помощью родителей и благодати Божией побеждают в себе зачатки грехов и греховных наклонностей, которые достались им по наследству. Переход детей на новый, более высокий уровень духовной жизни есть основная цель христианского воспитания в семье.

В православной семье весь уклад жизни связан с церковным календарем. В быту православной семьи строго соблюдаются постные дни: среда и пятница и установленные Церковью четыре многодневных поста. О необходимости для нашего духа и тела соблюдения постов говорит вся святоотеческая литература. По учению святых отцов, здоровый младенец не постится лишь тогда, когда еще питается молоком матери, то есть примерно до трех лет. Нарушение поста допускается лишь для больных детей.

Дыханием духовной жизни является молитва. Молитва проявляется в трех формах: в выполнении молитвенных домашних правил, в вознесении Богу кратких молитв в течение всего дня, в посещении церковного богослужения. Ко всем этим формам молитвы приучают детей в православных семьях.

Понятие «дисциплина» в рамках православной традиции имеет свой смысл. Если образ жизни позволяет установить правильное соотношение между духовным ядром личности и ее поведением, ее активностью, понятие «дисциплина» растворяется в организации поведения и ценится как фактор духовного становления. Если имеются отступления от нормального духовного становления личности в случае греховного овладения развивающимися силами, дисциплина приобретает смысл регулятора духовной жизни в конкретных ее проявлениях, становится внешней помощью неокрепшим духовным силам человека.

Воспитательные установления семьи в православной традиции учитывают возрастные особенности духовно-нравственного становления человека. Воспитательные установления в первый год жизни включают: любовь и доверие к родителям, воспитываемые тесным телесным, душевным и духовным общением с ними (кормление молоком матери, материнские песни, материнская молитва; любящий взгляд родителей – это точка встречи одной души с другой); раннее и частое приобщение к Таинствам Церкви, в которых ребенку сообщается поддерживающая его дух благодать Божия; культивирование первых впечатлений и чувств ребенка, концентрация их на священных предметах; удаление от ребенка раздражающих и развращающих впечатлений, ограждение его от общения с проявлениями греховных чувств, необходимость особо следить за своими действиями и проявлениями чувств при ребенке.

Воспитательные установления дошкольного периода ориентированы на приоритетное становление речи и воли. Главное – воспитание послушания и целомудрия ума, образование здравых суждений и здоровых понятий по христианским началам: что есть добро и что есть зло. Воспитательные средства – разговоры с ребенком и вопросы, чтение специально подобранных книг, способствующих «насыщению ума», тщательная дисциплина собственного речевого поведения при общении с ребенком.

Воспитательные установления в период школьного обучения обусловлены тем, чтобы в процессе овладения основами наук, что составляет главную задачу школы, было сохранено благоприобретенное в семейном воспитании. Семья обязана следить, чтобы порядок и содержание школьного обучения не были противоположны духовной атмосфере семьи, поддерживать в ребенке благочестивый настрой, продолжая благотворно воздействовать на его душу, дух, окружая ребенка церковной средой. Рекомендуются одобрять его не только за успешную учебу, но, в первую очередь, за добронравие, поддерживая убеждение, что главное для христианина – это Богоугодная жизнь.

Воспитательные установления в юношеский период проистекают из понимания этого периода как возраста вскипания телесной и духовной жизни. Задача воспитания – помочь юному человеку сохранить обязывающую силу христианского исповедания и христианской жизни. Воспитательные сред-

ства – опора на христианские обеты, укрепленные в предшествующие годы, наставничество духовно опытных руководителей (хорошо, если эту задачу может выполнить один из родителей). От наставника требуются терпение, внимание к духовным нуждам воспитанника, твердость исповедания веры, понимание особенностей духовных опасностей, грозящих юному человеку. Главные опасности: жажда впечатлений, жажда общения, стремление к другому полу, самовозношение ума, проявляющееся в увлечении рассудочными познаниями и личными постижениями. Защитой от опасностей могут быть подчинение жизни строгой дисциплине под руководством наставника, доверительные отношения со старшим духовно опытным человеком, целомудренное поведение, воцерковление ума, понимаемое как привычка сверять деятельность собственного разума со свидетельствами церковной традиции.

В главе 4 «Православное и светское образование: особенности и соотношения» мы рассмотрели проблемы школьного образования с точки зрения православной традиции, влияния содержания образования на процесс духовно-нравственного становления личности, особенности учительского служения.

Каждый человек, рождаясь в этот мир, несет в себе плоть, кровь и дух своего народа. Он с молоком матери впитывает свою национальную культуру, осваивает родной язык. Уклад жизни и ценности народа становятся его собственным образом жизни. Мир национальной культуры встречает человека при его переходе от небытия к бытию. Объединяют народ и делают его единым жизнь в одной из цивилизаций, существующих в современном мире, в одной общей для всех культуре, освоение одного общего для всех языка. Каждый человек, каждая семья одновременно погружены в мир национальной и мир цивилизационной культур.

Целью воспитания и образования в нашем Отечестве в XX веке являлось воспитание «нового человека» и формирование новой общности, именуемой «советский народ». Ради достижения этих целей из образовательного пространства практически исключалось все, что касалось национальных культур, культура цивилизации была заменена на некую идеологизированную субкультуру, представляющую собой синкретическую связь некоторых элементов культуры цивилизации в сочетании с рационализированным, атеистическим и внеисторическим контекстом трактовки истории культуры и традиции. От мировых процессов человек ограждался так называемым «железным занавесом». Таким образом человек отрывался от всех корней, связывающих и питающих его, от национального бытия, народного единения и мирового сообщества.

В современной системе образования мы также наблюдаем уход от полноты решения поставленных проблем, и это касается не только России, но и

большинства развитых стран. Обычно преобладают два подхода: уход в сторону национального образования или принятие глобалистических тенденций за основу цели и содержания образования. И тот и другой подходы порождают социальное напряжение в обществе, противопоставляя или уравнивая национальную культуру, культуру цивилизации, в лоне которой создавалось и крепло государство, и формирующуюся культуру мирового сообщества.

Мы выделяем три обязательных элемента культурно-образовательного пространства, связанных между собой иерархическими отношениями:

1) Национальное образование и воспитание. Освоение национальной культуры, родного языка, национального уклада жизни, родной веры («национальное бытие»);

2) Народное, или государственное, и цивилизационное образование и воспитание. Освоение общей для всех государствообразующей культуры, единого языка, социальных отношений, правовых и этических норм общей для всех цивилизации. Знание уклада жизни государствообразующего народа, его ценностей и веры («народное единение»);

3) Мировое, или глобалистическое, образование и воспитание. Освоение языка, этикета и основ знаний, необходимых для вхождения в мировое сообщество («давосская культура»).

Для нас важен механизм органического единения этих трех элементов в образовательном пространстве современной России – механизм, позволяющий во всей полноте воплотить в жизни народа такие конституционные нормы, как утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия; сохранение исторически сложившегося государственного единства, равноправия и самоопределения народов; почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, стремление обеспечить благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями; осознание себя частью мирового сообщества.

Национальное воспитание и образование начинается в семье и может быть продолжено в системе дошкольного и дополнительного образования. Освоение национального уклада жизни и духовно-нравственных ценностей может происходить в рамках школьного или регионального компонентов государственного стандарта образования в местах компактного проживания граждан одной национальности, а также в национальных и конфессиональных учебных заведениях. Национальное воспитание и образование позволяет в рамках своей культурно-исторической и религиозной традиции освоить передачу опыта духовной жизни.

Народное, или государственное, и цивилизационное воспитание и образование осуществляется в государственной системе образования, или, как мы привыкли говорить, в светской системе образования. Она обеспечивает наря-

ду с изучением основ наук и изучение нравственных норм и ценностей, культуры, общих для всего многонационального народа и сложившихся в процессе его многовекового бытия, а также знакомит с укладом жизни и религиозными воззрениями государствообразующего этноса.

В современном мире любое сообщество, которое живет в границах единого государства, является многонациональным. Государство как хранитель цивилизационной культуры, в лоне которой оно формировалось, решает три основные задачи:

- 1) Сохранение многонационального и многокультурного богатства входящих в цивилизацию этносов;
- 2) Объединение различных этносов в единый многонациональный народ как носитель цивилизационной культуры;
- 3) Обеспечение каждому гражданину государства возможности выхода в мировое сообщество как носителя своей национальной и цивилизационной культуры.

Исходя из наших рассуждений, мы можем говорить и об основных задачах светской государственной школы, которыми являются введение ребенка в мир собственной цивилизации и обеспечение возможности участия в жизни мирового сообщества. Решение этих задач обеспечивается федеральной и региональными частями государственного образовательного стандарта.

Освоение культуры цивилизации является основным условием формирования единого многонационального народа. Непринятие ее или ее принятие как одной из национальных культур, порождают сепаратистские тенденции и националистические воззрения. Следует уточнить, что различие и единство народного и национального воспитания и образования мы исследуем в рамках восточно-православной византийской цивилизации, в лоне которой формировалось Российское государство.

Для каждого ребенка из православной семьи в школе происходит встреча Церкви и жизни. Вопрос о взаимоотношении Церкви и школы в православной традиции ставится шире, нежели преподавание религиозного учения или совместная деятельность в образовательной сфере. Определяющее значение имеет не формальное подчинение школы церковному уставу, а внутреннее, духовное влияние Церкви на школу. Смысл церковной школы в том, что она внутренне должна быть пронизана духом веры. Важно, чтобы школа по духу своему вела детей к Церкви, а не уводила от нее, чтобы укрепляла и развивала духовные запросы детей, чтобы потребность в знании возникала не из традиций мирской жизни или любознательности, но из живого церковного опыта и религиозной потребности в знании. Проблема церковной школы лежит более всего в ее духовной атмосфере. Школа может вести детей к Богу не словами о Нем, а тем, куда духовно она устремит движение души, чем зажжет и воодушевит детское сердце.

Педагогический опыт советского периода, а также достижения современной светской педагогики должны быть изучены, переосмыслены и вовлечены в своих методических разработках в практику церковной школы. Метод диалога и проблемный метод обучения, опорные сигналы Шаталова и методика активизации учащихся в процессе обучения Занкова, опыт Сухомлинского, Амонашвили и многие-многие новаторские методики школы последних десятилетий имеют право на жизнь и в церковной школе. Это относится и к внеклассной работе. Все существующие формы внеклассной работы должны быть продолжены и освоены в церковном братстве как имеющие право на жизнь.

Проблема православного образования и православной школы в основном состоит в подготовке квалифицированных православных педагогов. Имея веру, они также должны обладать высоким интеллектуальным и методическим уровнем и достаточным уровнем готовности к реализации в школе условий процесса духовно-нравственного становления детей в рамках православной традиции.

Школа в России постсоветского периода переживает последствия атеистической эпохи, для которой характерно насильственное отлучение школы от Церкви. Конституционную норму «светскости» современной школы следует понимать как ее деликатное невмешательство в религиозное воспитание, осуществляемое семьей. Но это не может означать полного отказа от религиозных начал в образовании. Светский характер образования заключается в том, что школа признает субъектом образовательного процесса не ребенка, а семью и строит свои отношения в вопросах религиозного воспитания на основании волеизъявления родителей. Тем самым соблюдается принцип свободы вероисповедания и предоставления семье возможности религиозного образования и воспитания своих детей. Это становится реальным, если школа кропотливо работает с семьей, помогает ей строить свою жизнь на правильных началах, объясняет мотивы реформ в образовании, а не скрывает их. Таким образом, светский характер образования определяется тем, что государство обеспечивает семье как социальному организму и своим гражданам возможность полноценного образования и воспитания, включая и религиозное, и духовно-нравственное.

Школа советского периода ориентировалась на профессиональную подготовку, она связывала жизненный успех человека с тем, насколько он способен освоить профессию, полезную и нужную обществу, и реализовать себя в общественном производстве. При этом доминантой советской школы была ориентация на знания. Школа давала фундаментальную подготовку, предполагавшую развитие универсальных способностей, – мышления, творчества, коллективистских качеств, что позволяет видеть профессию не узкооперационально, но масштабно, советские специалисты были «специалистами широкого профиля», они легко осваивали смежные профессии. В постсоветской

России происходит редукция знаниевой и трудовой модели школы к модели адаптивной и информационной. Перед школой ставится задача адаптировать учащихся к рынку труда.

Ориентация на рынок труда вытесняет из образовательной сферы понимание уникальности человеческой личности, ее высокого предназначения, многообразия ее талантов и способностей. Развивать следует только те способности, которые позволяют решать задачу адаптации. Современное образование все более становится безличным. Цель и смысл человеческой жизни низводятся до полезности человека в конкретной экономической и политической системе, что, естественно, приводит к конкретным педагогическим целям, среди которых определяющими являются социальная адаптация и профессионализация. В такой системе образования практически нет места общеобразовательной, или университетской, подготовке и духовно-нравственному воспитанию. Первая заменяется получением необходимой начальной грамотности и различными уровнями компетентности, второе – коммуникативными тренингами и технологиями общения. Неопределенность ориентиров – а рынок труда изменчив и не всегда прогнозируем – привела к неуправляемой вариативности и атеистической направленности содержания образования, так как жизнь рассматривается только в рамках земного бытия. Профессиональная подготовка, обеспечивая возможность человеку честно заработать средства на содержание себя и своей семьи, не защищает его от внутреннего беспокойства, возникающего при отсутствии осознания цели и смысла жизни.

Вместе с тем укрепляется и растет понимание, что профессиональная подготовка есть только часть системы образования. Цели образования гораздо значительнее и включают в себя осознание человеком цели и смысла жизни, своего предназначения в этом мире и ответственности за свою жизнь перед лицом вечности, как принято в православной традиции, открытие образа Божиего в человеке. С этой точки зрения жизнь человека нельзя рассматривать только как земную, ее следует рассматривать как Богом данную вечную жизнь. Полезность человеческой жизни определяется не только рынком труда: она в главном определяется тем, что Бог призвал каждого из небытия в бытие, а значит, у каждого человека есть свое предназначение в этом мире. В жизни человека есть своя логика, следовательно, определенная логика должна лежать в основе содержания образования. Понять эту логику возможно, только если в систему образования вернуть живого человека и осознать, в какой мир человек пришел, с чем он столкнется в этой жизни и куда отправится дальше.

Для того, чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должна существовать передача тех духовных, ценностных ориентиров, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Разумное реформирование современной системы образования сегодня должно определяться идеей исторической преемственности поколений, идеей устойчивости

ценностных доминант отечественной культуры, которые не должны быть утрачены в процессе интенсивного взаимодействия с другими культурами в новом мире глобальных технологий.

Задача образования – обеспечить историческую преемственность поколений – сформулирована среди главных приоритетов национальной доктрины образования. Чтобы обеспечить этот приоритет, необходимо выстраивать новые культуросообразные основы отечественного образования, необходимо выстроить цели образования иерархически, сознательно определить цель введения новых поколений в жизнь традиции как иерархически главенствующую. В образовании цель освоения традиции является иерархически главенствующей по отношению к цели передачи новым поколениям основных знаний, умений и навыков. Освоение традиции в формах образования предполагает три элемента – знание традиции, опыт ее освоения и построение личного бытия на основе этого опыта.

Чтобы школа была способна решать задачу освоения традиции, в образовательном процессе необходимо обеспечить освоение, кроме знаний, умений и навыков, также других содержательных элементов, таких, как: опыт трудовой деятельности; опыт творческой деятельности; ценности и смыслы традиции; опыт межличностного общения на основе ценностей и смыслов традиции; опыт духовной жизни.

Призвание учителя в православном осознании открывается только в контексте понимания значения этой профессии и смысла жизни каждого человека. Характер учительского труда можно в полной мере осмыслить только как православное служение. Труд учителя направлен на духовно-нравственное становление детей, то есть на открытие в душе ребенка образа Божиего.

Школьный учитель имеет дело с детьми. Дети по природе своей склонны к подражанию и восприимчивы ко всему, что их окружает. Они много заимствуют от людей, с которыми находятся в постоянном общении. Воспитание состоит не в одних наставлениях. Наставник обычно гораздо сильнее действует на ребенка безмолвным поучением своими делами, чем словами. Учитель имеет большое влияние на личность ребенка, но влияние это сложнее и тоньше, чем нам обычно представляется. Наши немощи и пороки повторяются в наших учениках – об этом нам надо знать и помнить. Влияние учителя хотя и не прямо, но тем не менее сильно может распространяться и на семьи учеников. Более всего учитель воспитывает не только методами и приемами, а самой своей личностью, и происходит это вполне бессознательно: и учитель, и ученик могут не осознавать, насколько глубоко черты учителя оставляют свой след в ребенке. И при этом влияние оказывает не то, к чему мы призываем, а то, что мы на самом деле есть: наши вкусы, привычки, оценки и многое другое. В школе невозможно никакое педагогическое притворство.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Используя личностно-ориентированную методологию исследования традиции, мы выделили три ее уровня, связанных между собой иерархическими отношениями: национальная традиция, народная, или цивилизационная, традиция и формирующаяся традиция мирового сообщества. Мы рассматриваем духовно-нравственное становление личности в рамках православной традиции, являющейся цивилизационной основой нашего государства и национальной основой большинства россиян.

Православная традиция проявляет себя в двух типологических формах – как традиция культурно-историческая и как церковное Предание.

Для подавляющего большинства граждан России, исповедующих мировые религии, национальные и цивилизационная традиции как культурно-исторические типологически относятся к одной ветхозаветной традиции. Элементы этой традиции, такие, как творение мира и человека, иерархическое построение мира и семьи, нравственные заповеди и предписания, хождение перед Лицом личностного Бога, являясь общими для всех, позволяют на уровне социальном и личном объединить всех в единый народ.

2. Развитие человека с точки зрения православной традиции есть становление самим собой, или реализация истинного Я, через сотворение себя в синергии с действием благодати, что означает в то же время открытие в себе образа Божия, в самосознании, в жизни и деятельности человека. Синергия рассматривается как соработание, как следование нравственным предписаниям, воздержание от зла, раскрытие в себе всех сил и способностей в деятельной жизни ради других. Результатом соработничества является особый тип личности, проявляющий себя в наличии качеств, называемых добродетелями.

Такому пониманию развития предпослано представление православной традиции о существовании у человека двух планов самосознания: существует не только эмпирическое Я повседневного самосознания с его наличными ограниченными психологическими характеристиками, которое и является предметом традиционных научных исследований, но и высшее Я, содержащее всю полноту возможностей, которые в перспективе может раскрыть человек, проходящий свой жизненный путь в условиях пространственно-временных ограничений и в определенной социокультурной среде. Отношение между эмпирическим и высшим Я, их встречное движение создают «вертикальное» измерение развития как такового и определяют ценностное (аксиологическое) содержание развития. Становление – вертикальное измерение развития. Духовное становление представляет собой процесс обретения человеком личностного бытия.

Духовно-нравственное становление есть процесс, цель, устремление и доминанта развития, при этом развитие захватывает все силы и способности человека, как плотские, так и разумные силы души, а духовное становление

понимается как обретение целостности и превосхождение естества в личностном бытии.

В православной традиции смысл понятия «образование» открывается как восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, всех его сторон, расположенных в определенной иерархической зависимости.

Воспитание в православной традиции понимается как спасение. Только в такой постановке воспитание обретает свой смысл как подготовка к жизни в вечности уже здесь, на земле. Создание условий для духовно-нравственного становления человека, для обретения им личностного бытия, усвоение личностью спасительного, нравственно востребованного духовного опыта составляет сущность процесса воспитания в православной педагогике.

Обучение – частный случай покаяния, когда человек осознает свое несовершенство, свое незнание, и не только осознает, но и стремится к преображению себя. С этой точки зрения процесс обучения можно рассматривать как помощь кающемуся, стремящемуся к высотам святости человеку. Педагогическая поддержка врожденной потребности человека в познании истины и в Богообщении составляет суть обучения в православной традиции.

В православной традиции личность рассматривается как духовная ипостась человеческой природы. Градация духовного возрастания личности определяется в понятиях «лик», «лицо» и «личина» (свящ. Павел Флоренский). В психологическом плане различие между «лицом», «ликом» и «личиной» проявляется в дифференциации внешней и внутренней жизни человека. По мере приближения к «лику» дифференциация должна уменьшаться, в противном случае – увеличиваться. Показателем духовного возрастания личности может служить творчество человека: интенсивность творческой жизни и ее аксиологическое содержание.

3. Рассматривая процесс духовного становления личности в православной традиции с использованием типологического метода толкования Божественного Откровения, мы выделили два основных типа единой модели православного воспитания: ветхозаветный и новозаветный. В жизни конкретного человека оба типа проявляют себя в нерасторжимом единении. Нерасторжимость типов предполагает специфичное их сочетание в рамках конкретной личности. Сочетание типов можно охарактеризовать понятием «суперпозиция». Суперпозиция – неориентированное сочетание различных типов в рамках одной модели, которое проявляется специфичным образом в разные моменты времени духовного становления конкретной личности. В православной педагогике взаимодействие и сочетание этих двух типов можно определить как сочетание закона и благодати, ветхозаветного законодательства и новозаветной заповеди любви. В жизни конкретной личности в разные моменты ее духовного становления и в различных обстоятельствах сочетание различных типов имеет свои особенности.

Преемственная связь ветхозаветного и новозаветного типов воспитания проявляется в неизменной направленности духовно-нравственного становления личности: человек призван уклоняться от греха и стремиться к святости, которая составляет природу Бога. Существенное различие типов состоит в переосмыслении педагогических задач духовно-нравственного становления личности. В ветхозаветный период задача состояла во внешнем согласовании воли Божией и воли человеческой. Духовно-нравственное становление человека сводилось к нравственному совершенствованию человека в рамках его эмпирической действительности.

В христианской педагогике возникает важное различие «внешнего» и «внутреннего» образования. «Внешнее» связано преимущественно с усвоением культурных образцов, позволяющих человеку осваивать нормы и ценности различных культурных сообществ, способы действия и поведения в обществе. «Внутреннее» связано с пробуждением процесса духовно-нравственного становления, направленного к Богу, и тем самым – с благодатным пробуждением личностного начала в человеке. «Внешнее» образование реализуется в большей мере за счет обучения, «внутреннее» – за счет воспитания.

Основы христианской антропологии сформулировал апостол Павел. Он предложил трехмерное понимание состава человека (тримерию): тело, душа, дух. Соответственно этому и вся жизнь человека протекает по трем направлениям: духовному, душевному и плотскому, при этом они находятся в иерархическом соподчинении. Тримерия дает возможность ввести градацию уровней духовно-нравственного становления человека: плотской человек, душевный человек и духовный человек.

4. Признание семьи системообразующим элементом и основным субъектом образовательного пространства делает возможным построение образовательного пространства с учетом традиции, носителем которой является семья. Предлагаемый нами подход наделяет новым смыслом процесс непрерывного образования как непрерывный процесс развития и становления личности в течение всей жизни.

Семья, являясь наследницей и хранительницей духовно-нравственных традиций, более всего воспитывает детей своим укладом жизни, пониманием необходимости не только хранить, но и умножать то, что досталось нам от предыдущих поколений. Православное воспитание в семье направлено на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и ее развитию в человеке, и осуществляется в синергии Божественной благодати и родительской деятельности христианских супругов. Благодать на воспитание детей дается родителям в Таинстве Брака. Дети с помощью родителей и благодати Божией побеждают в себе зачатки грехов и греховных наклонностей, которые достались им по наследству. Переход наших детей на новый уровень духовной жизни сравнительно с родительским есть основная цель христианского воспитания в семье.

Воспитательные установления семьи в православной традиции учитывают возрастные особенности духовно-нравственного становления человека.

Воспитательные установления в первый год жизни включают: любовь и доверие к родителям; раннее и частое приобщение к Таинствам Церкви, в которых ребенку сообщается поддерживающая его дух благодать Божия; культивирование первых впечатлений и чувств ребенка, концентрация их на священных предметах; удаление от ребенка раздражающих и развращающих впечатлений.

Воспитательные установления дошкольного периода ориентированы на приоритетное становление речи и воли. Главное – воспитание послушания и целомудрия ума, образование здравых суждений и здоровых понятий по христианским началам: что есть добро и что есть зло.

Воспитательные установления в период школьного обучения обусловлены тем, чтобы в процессе овладения основами наук, что составляет главную задачу школы, было сохранено благоприобретенное в семейном воспитании. Семья обязана следить, чтобы порядок и содержание школьного обучения не были противоположны духовной атмосфере семьи, поддерживать в ребенке благочестивый настрой, продолжая благотворно воздействовать на его душу, дух, окружая ребенка церковной средой. Рекомендуется одобрять его не только за успешную учебу, но, в первую очередь, за добронравие, поддерживая убеждение, что главное для христианина – это Богоугодная жизнь.

Воспитательные установления в юношеский период проистекают из понимания этого периода как возраста вскипания телесной и духовной жизни. Задача воспитания – помочь юному человеку сохранить обязывающую силу христианского исповедания и христианской жизни. Защитой от опасностей могут быть: подчинение жизни строгой дисциплине под руководством наставника, доверительные отношения со старшим духовно опытным человеком, целомудренное поведение, воцерковление ума, понимаемое как привычка сверять деятельность собственного разума со свидетельствами церковной традиции.

5. В своем исследовании мы использовали трехуровневую модель культурно-образовательного пространства, позволяющую сформулировать задачи образовательной системы, решение которых даст возможность каждому человеку во всей полноте быть носителем национальной, цивилизационной и мировой традиций. Трехуровневая модель является основой для более точного определения целей, задач, содержания, форм и методов современного отечественного образования.

Современный человек живет в многообразном поликультурном мире. Мы выделяем три обязательных элемента культурно-образовательного пространства, связанных между собой иерархическими отношениями:

1) Национальное образование и воспитание. Освоение национальной культуры, родного языка, национального уклада жизни, родной веры («национальное бытие»);

2) Народное, или государственное, и цивилизационное образование и воспитание. Освоение общей для всех государствообразующей культуры, единого языка, социальных отношений, правовых и этических норм общей для всех цивилизации. Знание уклада жизни государствообразующего народа, его ценностей и веры («народное единение»);

3) Мировое, или глобалистическое, образование и воспитание. Освоение языка, этикета и основ знаний, необходимых для вхождения в мировое сообщество («давосская культура»).

Национальное воспитание и образование начинается в семье и может быть продолжено в системе дошкольного и дополнительного образования. Освоение национального уклада жизни и духовно-нравственных ценностей может происходить в рамках школьного или регионального компонентов государственного стандарта образования в местах компактного проживания граждан одной национальности, а также в национальных и конфессиональных учебных заведениях.

Народное, или государственное, и цивилизационное воспитание и образование осуществляется в государственной системе образования, или, как мы привыкли говорить, в светской системе образования. Она обеспечивает наряду с изучением основ наук и изучение нравственных норм и ценностей, культуры, общих для всего многонационального народа и сложившихся в процессе его многовекового бытия, а также знакомит с укладом жизни и религиозными воззрениями государствообразующего этноса.

В современном мире любое сообщество, которое живет в границах единого государства, является многонациональным. Государство как хранитель цивилизационной культуры, в лоне которой оно формировалось, решает три основные задачи:

1) Сохранение многонационального и многокультурного богатства входящих в цивилизацию этносов;

2) Объединение различных этносов в единый многонациональный народ как носитель цивилизационной культуры;

3) Обеспечение каждому гражданину государства возможности выхода в мировое сообщество как носителя своей национальной и цивилизационной культуры.

Основными задачами светской государственной школы являются введение ребенка в мир собственной цивилизации и обеспечение возможности участия в жизни мирового сообщества. Решение этих задач обеспечивается федеральной и региональными частями государственного образовательного стандарта. Освоение культуры цивилизации является основным условием фор-

мирования единого многонационального народа. В образовании цель освоения традиции является иерархически главенствующей по отношению к цели передачи новым поколениям основных знаний, умений и навыков. Освоение традиции в формах образования предполагает три элемента – знание традиции, опыт ее освоения и построение личного бытия на основе этого опыта.

Чтобы школа была способна решать задачу освоения традиции, в образовательном процессе необходимо обеспечить освоение, кроме знаний, умений и навыков, также других содержательных элементов, таких, как: опыт трудовой деятельности; опыт творческой деятельности; ценности и смыслы традиции; опыт межлического общения на основе ценностей и смыслов традиции; опыт духовной жизни.

Призвание учителя в православном осознании открывается только в контексте понимания значения этой профессии и смысла жизни каждого человека. Характер учительского труда можно в полной мере осмыслить как служение. Труд учителя направлен на духовно-нравственное становление детей, то есть на открытие в душе ребенка образа Божиего. На призвание учителя следует смотреть как на дар. Верными признаками дара учительства служат искренняя любовь к детям, любовь к учительскому труду, и особенно духовная радость, которую испытывает учитель в своей деятельности. Влияние учителя хотя и не прямо, но тем не менее сильно может распространяться и на семьи учеников. Более всего учитель воспитывает не методами и приемами, а самой своей личностью.

Основное содержание диссертации отражено в 108 публикациях, в том числе:

Монографии, книги

1. Шестун Евгений, священник. Православная педагогика / Шестун Евгений, священник. – Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – 576 с. (тираж 5000 экз.).

2. Шестун Евгений, священник. Как жить по-православному / Шестун Евгений, священник, Н. Огудина. – Самара: «Издательский дом «Федоров», 2000. – 272 с. (тираж 5000 экз.).

3. Шестун Евгений, протоиерей. Православная семья / Шестун Евгений, протоиерей, Н. Огудина. – Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 2000. – 272 с. (тираж 15000 экз.).

4. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. Изд. 2, испр. и доп. / Шестун Евгений, протоиерей. – М.: Про-Пресс, 2001. – 560 с. (тираж 5000 экз.).

5. Шестун Евгений, протоиерей. Православная школа / Шестун Евгений, протоиерей. – Самара: ФГУП «Изд-во «Самарский Дом печати», 2004. – 368 с. (тираж 10000 экз.).

6. Георгий (Шестун), игумен. Православная школа / Георгий (Шестун), игумен. – М.: Издательство «Воскресная школа», Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2004. – 368 с. (тираж 10000 экз.).

7. Георгий (Шестун), игумен. Православная семья / Георгий (Шестун), игумен. – М.: Издательство «Воскресная школа», Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2005. – 272 с. (тираж 10000 экз.).

Статьи в журналах перечня ВАК

8. Шестун Е.В. Воспитание бережного отношения к учебному времени / Е.В. Шестун, К.С. Лисецкий // Физика в школе. – 1988. – № 3. – С. 38–39.

9. Шестун Е., протоиерей. Православная традиция. Ее роль в духовном становлении человека / Е. Шестун, протоиерей // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион», декабрь 2002. – Самара, 2002. – С. 72–77.

10. Шестун Е., протоиерей. Православное понимание личности / Е. Шестун, протоиерей // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион», декабрь 2002. – Самара, 2002. – С. 114–152.

11. Шестун Е. Методические принципы программы реабилитации подростков с зависимыми и девиантными формами поведения на основе православных традиций / Е. Шестун, И. Турутин, А.И. Третьяков, С.В. Макаров, М.М. Мансурова // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2003. – С. 198–201.

12. Шестун Е.В. Духовно-нравственное становление личности в православной традиции / Е.В. Шестун // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск «Актуальные вопросы психологии». – Самара, 2006. – С. 34–45.

13. Шестун Е.В. Трехуровневая модель культурно-образовательного пространства / Е.В. Шестун // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Самара, 2006. – № 1. – С. 111–120.

14. Шестун Е.В. Структура культурно-образовательного пространства России / Е.В. Шестун // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева. – Самара, 2006. – Выпуск 1. – С. 262–269.

15. Шестун Е.В. Одаренность как проявление духовной жизни человека / Е.В. Шестун // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королева. – Самара, 2006. – Выпуск 1. – С. 270–273.

16. Шестун Е.В. Духовно-нравственное становление личности в православной традиции / Е.В. Шестун // Педагогика. – 2006. – № 4. – С. 53–62.

Учебные пособия, методические разработки

17. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика: Учебное пособие. Рекомендовано Министерством образования РФ для студентов вузов / Шестун Евгений, протоиерей. – М.: Про-Пресс, 2002. – 560 с. (тираж 5000 экз.).

18. Шестун Евгений, протоиерей. Православная культура. Методическое пособие для учителя. 1 класс / Е. Шестун, Л.Л. Шевченко. – М.: Издательский дом «Покров», 2003. – 120 с. (тираж 1500 экз.).

19. Шестун Евгений, протоиерей. Православная культура. Наглядное пособие «Иллюстрации». 1 класс / Е. Шестун, Л.Л. Шевченко. – М.: Издательский дом «Покров», 2003. – 112 с.: ил. (тираж 1500 экз.).

20. Георгий (Шестун), игумен. Учебная программа по курсу «Основы православной культуры» / Георгий (Шестун), игумен, Е.П. Бельчикова, М.С. Костылева, Т.М. Сливкина // Православная культура. Концепция, типовая учебная программа, примерное содержание образования, критерии оценки учебных изданий, библиография. – М., 2004. – С. 11–86.

21. Шестун Е.В. Конспекты лекций по дисциплине «Христианская антропология» для студентов всех специальностей дневной формы обучения / Е.В. Шестун, И.А. Подоровская, С.В. Ворожейкин. – Самара: СамГАПС, 2005. – 82 с.

22. Георгий (Шестун), игумен. Учебная программа курса «Основы православной культуры» (начальная и основная школа) / Георгий (Шестун), игумен, Е.П. Бельчикова, Л.Н. Булкина, М.В. Захарченко, М.С. Костылева, Т.М. Сливкина. – Самара: СИПКРО, 2005. – 148 с.

23. Шестун Е.В. Русская религиозная философия о характере просвещения России и Европы: курс лекций / Е.В. Шестун. – Самара: СамГАПС, 2006. – 120 с.

24. Георгий (Шестун), игумен. Христианская антропология. Социальное учение Русской Православной Церкви: методические указания / Георгий (Шестун), игумен, Д.Ю. Лескин, протоиерей. – Самара: СамГАПС, 2006. – 28 с.

Статьи

25. Шестун Е. Кого характеризует характеристика? / Е. Шестун // Профессионально-техническое образование. – 1985. – № 4. – С. 42–44.

26. Шестун Евгений, священник. Особенности философского и богословского мышления на примере сравнения византийского православия и эллинского язычества / Шестун Евгений, священник // Третьи Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. 9 октября 1998 г. Сборник научных трудов и воспоминаний. – Самара, 1999. – С. 49–55.

27. Шестун Евгений, протоиерей. Две России – два вида образованности / Шестун Евгений, протоиерей // Четвертые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. 9 октября 1999 г. Сборник научных трудов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. – С. 46–52.

28. Шестун Евгений, протоиерей. Жизнь человека как сохранение и развитие одаренности / Шестун Евгений, протоиерей // Русское эхо. – 2001. – 7 выпуск – С. 186–189.

29. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика как система духовно-нравственного становления личности / Шестун Евгений, протоиерей // Я иду на урок в начальную школу: Основы православной культуры: Книга для учителя. – М.: Изд-во «Первое сентября», 2001. – С. 21–26.

30. Шестун Евгений, протоиерей. Жажда выражения / Шестун Евгений, протоиерей // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство-2000». – Самара, 2001. – С. 338–349.

31. Шестун Евгений, протоиерей. Роль традиции в духовном становлении человека / Шестун Евгений, протоиерей // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство-2000». – Самара, 2001. – С. 568–578.

32. Шестун Евгений, протоиерей. Православная традиция и ее роль в духовном становлении человека / Шестун Евгений, протоиерей // Педагогический вестник Кубани. – 2001. – № 3. – С. 47–50.

33. Шестун Е.В. Православная педагогика как система духовно-нравственного становления личности / Е.В. Шестун // Педагогический вестник Кубани. – 2001. – № 4. – С. 27–29.

34. Шестун Евгений, протоиерей. Доклад на пленарном заседании Приморских образовательных чтений / Шестун Евгений, протоиерей // Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия: Сборник тезисов и докладов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 13–20.

35. Шестун Евгений, протоиерей. Выступление в православной гимназии Владивостока / Шестун Евгений, протоиерей // Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия: Сборник тезисов и докладов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 149–161.

36. Шестун Евгений, протоиерей. Что невозможно человеку, возможно Богу / Шестун Евгений, протоиерей // Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия: Сборник тезисов и докладов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 170–189.

37. Шестун Евгений, протоиерей. Жажда выражения. Размышления после прочтения работы А.И. Смоленцева «Иван Бунин. Гармония страдания» / Шестун Евгений, протоиерей // Иван Бунин. Гармония страдания: Литературно-

художественное исследование. – Самара: Самарское отделение Литературного фонда России, 2001. – С. 90–95.

38. Шестун Евгений, протоиерей. Православная традиция духовно-нравственного становления человека / Шестун Евгений, протоиерей // Русское эхо. – 2002. – 11 выпуск. – С. 15–41.

39. Шестун Евгений, протоиерей. Православная традиция. Ее роль в духовном становлении человека / Шестун Евгений, протоиерей // Воскресная школа. – 2002. – № 7.

40. Шестун Евгений, протоиерей. Противоречия в современной системе образования и пути их разрешения / Шестун Евгений, протоиерей // Воскресная школа. – 2002. – № 9.

41. Шестун Евгений, протоиерей. Основные проблемы современного образования / Шестун Евгений, протоиерей // Вера. – 2002. – № 1. – С. 30–42.

42. Шестун Евгений, протоиерей. Православная традиция духовно-нравственного становления человека. Православная традиция как культурно-историческая традиция и как церковное Предание / Шестун Евгений, протоиерей // Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий. Научный сборник. – Тольятти, 2002. – С. 11–19.

43. Евгений Шестун, протоиерей. Человек пришел в мир. Духовные основы содержания образования / Евгений Шестун, протоиерей // Педагогический процесс как культурная деятельность. Материалы и тезисы докладов IV международной научно-практической конференции. 29 октября – 3 ноября 2002 г. Том 2. – Самара, 2002. – С. 67–80.

44. Евгений Шестун, протоиерей. Православная традиция духовно-нравственного становления человека. Православная традиция как культурно-историческая традиция и как церковное Предание / Евгений Шестун, протоиерей // Психология искусства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–5 сентября 2002 г. Том 3. – Самара, 2002. – С. 174–189.

45. Евгений Шестун, протоиерей. Жизнь – это Богоутождение. Принципы православной педагогики, изложенные студентам теологического отделения Дальневосточного Государственного университета / Евгений Шестун, протоиерей // Вторые Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия: Сборник докладов и тезисов выступлений участников. – Владивосток, 2002. – С. 163–193.

46. Шестун Евгений, протоиерей. Юридические основы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в процессе усвоения отечественных традиций в системе образования России / Шестун Евгений, протоиерей // Русская культура и национальное самосознание. Материалы научно-практической конференции. – Самара: СИПКРО, 2003. – С. 12–18.

47. Шестун Е. Введение в православную педагогику / Е. Шестун // Воспитательная работа в школе. – 2003. – № 6. – С. 12–15.

48. Шестун Евгений, протоиерей. Цели православного образования и православная культура / Шестун Евгений, протоиерей // Девятые Православные Всекубанские Кирилло-Мефодиевские чтения. Тезисы выступлений и докладов. – Краснодар, 2003. – С. 25–29.

49. Шестун Евгений, протоиерей. Педагогика русской цивилизации / Шестун Евгений, протоиерей // Православная культура. Концепции, учебные программы, библиография. – М.: Издательский дом «Покров», 2003. – С. 10–20.

50. Георгий (Шестун), иеромонах. Отличие вероучительных предметов от культурологических / Георгий (Шестун), иеромонах // Наука и культура России: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара: СамГАПС, 2004. – С. 195–198.

51. Георгий (Шестун), иеромонах. Цели современного образования: духовные истоки / Георгий (Шестун), иеромонах // Славянский мир: общность и многообразие. XXVII Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы областной научно-методической конференции преподавателей истории, языка и культуры славянских народов. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. – С. 24–31.

52. Георгий (Шестун), иеромонах. Возвращение к православной традиции – цель современного образования / Георгий (Шестун), иеромонах // Труды Самарской Православной Духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. Выпуск 1. – Самара: ООО «Книга», 2004. – С. 51–73.

53. Георгий (Шестун), иеромонах. Православная традиция в системе образования / Георгий (Шестун), иеромонах // Восьмые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. 9 октября 2003 г. Сборник научных трудов. – Самара: Изд-во АНО «Издательство СНИЦ РАН», 2004. – С. 9–13.

54. Георгий (Шестун), иеромонах. Организационно-педагогические проблемы становления Духовного училища / Георгий (Шестун), иеромонах // Вера. – 2004. – №2. – С. 27–33.

55. Георгий (Шестун), игумен. Образование в современном мире / Георгий (Шестун), игумен // Девятые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. 9 октября 2004 г. Сборник научных трудов. – Самара: Изд. СНИЦ РАН, 2005. – С. 19–24.

56. Георгий (Шестун), игумен. Образование и цивилизация / Георгий (Шестун), игумен // Педагогический процесс как культурная деятельность. Сборник материалов и тезисов докладов V международной научно-практической конференции. 4–7 октября 2005 г. В 2-х томах. Т. 2. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. – С. 58–69.

57. Георгий (Шестун), игумен. Передача традиции как условие сохранения народа в мире / Георгий (Шестун), игумен // Наука и культура России: Матери-

алы II Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара: СамГАПС, 2005. – С. 68–70.

58. Георгий (Шестун), игумен. Православная семья. Православное воспитание в семье / Георгий (Шестун), игумен // Воспитание этнотолерантности подростка в семье: Словарь. Серия: В помощь классному руководителю. – СПб.: ООО «Нестор», 2005. – С. 181–183.

59. Георгий (Шестун), игумен. Православная педагогика – педагогика русской цивилизации / Георгий (Шестун), игумен // Ментальность российской провинции: Сборник материалов IV Всероссийской конференции по исторической психологии российского сознания. 1–2 июля 2004 г. – Самара: Из-во СГПУ (факультет психологии), ежегодник Российского психологического общества, 2005. – С. 98–115.

60. Георгий (Шестун), игумен. Н.Я. Данилевский об особенностях славянской цивилизации / Георгий (Шестун), игумен // Ментальность российской провинции: Сборник материалов IV Всероссийской конференции по исторической психологии российского сознания. 1–2 июля 2004 г. – Самара: Из-во СГПУ (факультет психологии), ежегодник Российского психологического общества, 2005. – С. 303–312.

61. Георгий (Шестун), игумен. Православное понимание личности / Георгий (Шестун), игумен // Партнерство в системе социальной поддержки населения. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – С. 154–168.

62. Георгий (Шестун), игумен. Традиция как форма сохранения народа в мире / Георгий (Шестун), игумен // Духовно-нравственная культура: Материалы первого Фестиваля духовной культуры. Москва, 2005 г. / М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации [и др.] – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2006. – С. 61–65.

Тезисы

63. Шестун Евгений, священник. Проблема поиска педагогического идеала и постановка цели православного воспитания / Шестун Евгений, священник // Русская культура на межконфессиональных перекрестках: Тезисы докладов международной конференции. – М., 1995. – С. 64–65.

64. Шестун Е. Психология искусства / Е. Шестун // Психология искусства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–5 сентября 2002 г. Том 1. – Самара, 2002. – С. 59–60.

Подписано в печать 16.06.06. Формат 60×84/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман.
Печать офсетная. Печ. л. 2,5. Тираж 150 экз. Заказ № 55.

ОАО «Издательство «Самарский Дом печати».
443080, г. Самара, пр. Карла Маркса, 201.

Отпечатано в типографии ОАО «Издательство «Самарский Дом печати».
443080, г. Самара, пр. Карла Маркса, 201.

102